

Сунь Син вошел в лифт, а добравшись до квартиры, толкнул дверь и крикнул вглубь дома: Мама, я вернулся.

Из кухни вышла высокая молодая женщина. Это была мать Сунь Сина — Ли Сяоцзы. Трудно было сказать, кем она была на самом деле: то ли взрослой женщиной, то ли юной девушкой. Казалось, годы совершенно не оставили на ней следа, и если бы потребовалось описать её одним словом, то лучше всего подошло бы слово красавица, равной которой нет. Ли Сяоцзы развязала фартук и раскинула руки: Иди сюда, дай мама тебя обнимет.

Сунь Син подошел и, поддавшись материнским объятиям, с хитрой улыбкой проговорил: Мам, сколько лет прошло, а ты всё как новенькая. В таком возрасте выглядишь, как девчонка. Если мы скоро выйдем куда-нибудь вместе, люди запросто примут тебя за мою младшую сестру. Ты даже не представляешь, сколько сплетен ходит в нашем квартале — все шепчутся, что ты настоящая лисица-соблазнительница.

Ли Сяоцзы отстранилась и легонько щелкнула сына по лбу: Хм, ну и что с того, что я лисица? Пусть болтают, что хотят. Всё равно им ничего не светит, пусть хоть лопнут от зависти. А я как была молодой, так и останусь.

Это точно, — Сунь Син почесал затылок. — Только папа смог укротить такую красивую, статную, нежную и добродетельную женщину. — Он заглянул матери в черные, как смоль, глаза, и вдруг ему показалось, что на миг они вспыхнули розовым. Он моргнул, и всё снова стало обычным. Ли Сяоцзы уловила перемену, её брови слегка нахмурились, и она положила ладони на лицо сына: Милый, что с тобой?

Сунь Син нахмурился, потер глаза и ответил: Понимаешь, ты пару дней не отвечала на сообщения, и я не знаю, почему это происходит... Кто бы поверил в такое? — Увидев задумчивое выражение лица матери, он продолжил: — Буквально на днях мир вокруг стал каким-то другим. Иногда я вижу очень странных людей, у которых головы словно у животных. Сначала я думал, что это косплей, но ведь не могут столько людей каждый день ходить в костюмах.

Помолчав секунду, Сунь Син добавил: Я вижу вещи, похожие на призраков. И не только люди — сами здания стали какими-то иными. А еще мои глаза иногда превращаются в вертикальные зрачки. Я ходил к врачу, но обследования ничего не показали. Я уже не знаю, может, я заболел?

Ли Сяоцзы на мгновение изменилась в лице — в её глазах промелькнула серьезность или, быть может, беспомощность. Но тут же она снова стала прежней и ласково сказала: Милый, поверь маме, с тобой всё в порядке. Давай сначала поедим, а то всё уже остыло.

Она накрыла на стол, но на все попытки Сунь Сина продолжить разговор отвечала лишь строгим молчанием. После обеда он снова хотел завести беседу, спрашивая, почему мама так уверена в его здоровье, но как только он сел на диван, в голове помутилось. Он словно провалился в другой мир, окутанный фиолетовыми потоками энергии, и провалился в тяжелый

сон.

Честно говоря, спал Сунь Син беспокойно. Он то и дело пытался открыть глаза, но никак не мог проснуться. В этом пограничном состоянии между сном и явью ему привиделся высокий мужчина с длинными черными волосами, который беседовал с матерью. До него доносились обрывки фраз: мир бессмертных, демонические сущности, вторжение Расы Демонов, жилы духа.

В какой-то момент мужчина подошел совсем близко, склонился к самому его лицу, и Сунь Син услышал: Мой сын, твоя родословная пробудилась. Он изо всех сил пытался открыть глаза, чувствуя, что отец, которого он никогда не видел, стоит прямо перед ним, но тело не слушалось. Когда он проснулся, уже вовсю светило утреннее солнце. В доме было пусто, но везде царила идеальная чистота.

Папа, — пробормотал Сунь Син. — У него, кажется, были такие же глаза, как у меня.

Он вскочил с дивана: Папа, мама! — Сунь Син обвел взглядом безупречно чистую комнату. — Вы еще дома? — Он начал ходить по квартире, оглядываясь вокруг — всё такое знакомое, но теперь казавшееся чужим. В этот момент его внимание привлекла записка, лежавшая на обеденном столе.

Сердце колотилось, шаги стали тяжелыми. Дрожащими руками он вскрыл белый конверт и развернул письмо. Там было послание от Ли Сяоцзы:

Любимый сын, не волнуйся. Мы с отцом уехали далеко. Ему сейчас очень нужна моя помощь, я должна помочь ему преодолеть трудности, и, конечно, ему очень нужна твоя поддержка. Мы хотели рассказать тебе правду раньше — правду об этом мире. Наша культура, наши мифы — всё это реально. В этом мире существуют бессмертные, демоны, призраки и другие расы. То, что ты видел в последнее время — настоящие демоны и духи. А твоя мама принадлежит к Расе Демонов.

То, что ты жил как обычный смертный, было лишь мерой защиты. Мир за пределами мира людей крайне опасен. Мы надеялись, что так ты сможешь прожить счастливую жизнь, но в мире бессмертных случилась беда. Под влиянием разных энергий всё сущее изменилось, и твоя собственная родословная, которую мы оставили тебе, пробудилась.

Вчера отец приходил проведать тебя. К сожалению, времени было мало, и вы не смогли встретиться, но пусть это останется тайной — скоро ты узнаешь, кто твой отец, и у вас будет шанс увидеться. Опять я отвлеклась, вечно твоя мама болтает лишнее. Отец помог тебе полностью пробудить нашу общую родословную. Использовать свою силу, чтобы помочь нам, для тебя пока сложно, но мы нашли тренировочный лагерь. Там тебе помогут обуздать энергию, там ты по-настоящему узнаешь наш мир и, надеюсь, встретишь единомышленников.

Мы с отцом хотим лишь, чтобы ты рос здоровым и счастливым. Мне очень жаль, что пришлось втянуть тебя в эти распри. Я знаю, что ты постараешься сделать всё возможное, чтобы помочь

нам и миру, и станешь прекрасным человеком. Но помни: сложнее всего отличить добро от зла. Всегда смотри вглубь, старайся видеть суть.

И последнее: не забывай вовремя есть, высыпайся и будь в ладах с друзьями. Кстати, загляни на туалетный столик — отец оставил тебе подарок, обязательно надень его.

На обороте листа был изображен остров, окутанный туманом. Сунь Син смотрел на письмо, испытывая противоречивые чувства: с одной стороны, шок от того, что его картина мира перевернулась, с другой — любопытство к истинной сути родителей. Он почесал голову, словно пытаясь втиснуть в нее новую информацию. Туалетный столик, точно.

Он широким шагом подошел к зеркалу и застыл. Его отражение изменилось до неузнаваемости: за одну ночь волосы невероятно отросли и теперь лежали на плечах. Они были черными, густыми и шелковистыми, хотя Сунь Син и счел их слегка женственными. Но главное — исчезли детские веснушки, кожа стала гладкой и упругой, а в чертах лица проступило сходство с матерью. Он слегка улыбнулся, придав лицу дерзкое выражение, и самодовольно бросил отражению: А я ведь довольно хорош, черт возьми.

В этот момент на столике ярко вспыхнул Летающий Обруч для Волос. Три камня на нем загорелись слепящим красным светом, и на глазах у Сунь Сина предмет плавно поднялся в воздух.

Ой! — Сунь Син вздрогнул, когда обруч неожиданно взлетел. Тот рванулся прямо к его голове. Сунь Син присел, уворачиваясь, и выскочил из комнаты, но обруч, словно обладая системой автоматического наведения, описал в воздухе красивую дугу и снова устремился к цели. На этот раз увернуться не удалось — Летающий Обруч мягко лег на волосы.

Удивительно, но он идеально подошел по размеру, а волосы сами собой уложились в аккуратную прическу. Сунь Син смерил себя взглядом в зеркале и пробормотал: Ладно, раз уж против этого не попрешь, придется принять. Если даже заколки стали разумными, то удивляться уже ничему не стоит.

Однако, — он снова взял письмо матери, — что это за тренировочный лагерь? Ни места, ни времени. Ладно, разберемся по ходу дела. Пора в школу, у меня сегодня занятия.

Сунь Син убрал письмо в ящик стола, открыл входную дверь и шагнул навстречу новому дню.

<http://bllate.org/book/21066/2141334>